

Вырезка из газеты

СТРОИТЕЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

№ 2 Кин 1984

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

«...И. Д. Саут начал уходить. Он уходил и уходил. Все дальше и дальше. Спустошенный и легкий. Он уходил, а его руки искали пульт управления. Он уходил, а двигатели работали бесшумно, не нарушая безмолвия бесконечности. Он уходил, а его руки осуществляли коррекцию в направлении никуда».

Для героя рассказа Арканова «Кафе «Аттракцион» закончился самый увлекательный и сложный аттракцион под названием жизнь. Завершено дело и состоялась встреча с мечтой. Можно уходить. Бесшумно и достойно.

...У практиканта медицинского института во время первой в жизни самостоятельной операции умер первый больной. Что-то кончилось для студента этой ночью. И что-то новое началось.

С калейдоскопом контрастных ситуаций встречаемся мы в рассказах Аркадия Арканова. И по-

что я что-то узнаю в процессе его создания.

Но основная мысль мне подчинена. Или опять же — я ей подчинен. Во всяком случае, в каком бы направлении ни развивался сюжет, он не вступает в противоречие с моей нравственной идеей.

Отправной точкой сюжета рассказа, о котором вы говорите, стало фантастическое событие — успешная пересадка сердца, не осложненная тканевой несовместимостью. Для этого реципиенту вместе с сердцем донора трансплантируют его седьмое ребро.

Мой герой знаменитый ученый Купревич Орест Владимирович, физически окрепший после удачно проведенной операции, начинает ощущать потребность продолжать другую, не свою жизнь. Жизнь, внезапно оборвавшуюся в автомобильной катастрофе. Сердце художника томится в гру-

Другая посложнее. Есть люди, оставляющие след на века. Светлый или черный. Впрочем, бесследно не уходит никто. Просто одни становятся воспоминанием человечества, другие — прямыми потомками, третьи — лишь самых близких. След — это тропинка, проложенная для будущих поколений. Пусть на этой тропинке одной человеческой личности принадлежит крошечный в масштабе вечности отрезок. Но если направление выбрано верно, значит, человек шел по жизни разумно, и ответственность ему была по плечу.

Таким образом, наш спектакль — об ответственности. Она делает личность значительной, а братство людей — убежденным и сильным.

Надеюсь, я не испугал будущих зрителей глобальностью темы. Есть средства, с помощью которых можно избежать назидательности. Одно из таких средств — юмор. Думаю, спектакль будет в меру смешным и в меру серьезным.

— Гражданская позиция автора полноценна, если его цели совпадают с интересами общества. Понятно, что литература — отражение многих жизненных явлений. Но и жизнь меняется под воздействием литературы. В 1939 году в Кремле М. И. Калинин вручил орден Трудового Красного Знамени писателю Михаилу Зощенко. Одному человеку оказалось под силу сдвинуть пласты темноты и невежества в душах «бедных», по определению Зощенко, людей. Но ведь многие его рассказы актуальны и сегодня...

— Вы хотите сказать, что своей цели писатель достиг не полностью? Да, в людях не исчезли бесследно все те качества, с которыми боролся писатель. Но ведь это говорит лишь о том, что писатель ставил перед собой настоящие задачи, а не мнимые. Что он преодолел собственную смерть, раз голос его звучит сегодня, и, видимо, будет звучать завтра.

Можно за час починить кран, за сутки отремонтировать крышу, за несколько лет снести старые дома и построить новые. А для перестройки человеческой души мало десятилетий. Но именно душа всегда была и всегда будет объектом настоящей литературы. Потому что все наши победы и все наши проблемы — для людей, нравственно прекрасных или нравственно убогих. В этом смысле у литературы, у искусства не бывает близких целей и коротких путей к их достижению. Если произведение вчера было актуальным, а сегодня — уже нет, значит, оно и вчера было мимеоактуальным. Значит, автор просто воспользовался поверхностными признаками ситуации, приспособил себя к конъюнктуре. В литературе есть имена, запечатленные на обложках мертвых произведений. Эти имена принадлежат живым людям, но не писателям.

— Это, конечно, заманчивая перспектива — видеть далекую цель, дорога к которой проложена через века. Но ведь писателю, как и любому творческому человеку, должно быть знакомо желание видеть результаты своего труда сейчас, пока есть возможность что-то видеть...

— Несомненно. Если в порядке эксперимента поместить писателя в замкнутое пространство, дав ему стопроцентную гарантию в том, что все написанное когда-то увидит свет и поставит богатство потомков, писатель, конечно, будет писать, потому что иначе не может. Но рано или поздно он задохнется в своих произведениях.

Существует порядок вещей: написанное произведение приходит к читателю и возвращается к автору с ответом. Это процесс обмена веществе для писателя. Читательская реакция — ориентир, стимул, награда... Если из ста человек меня поймет один, если этот один стал немного богаче, значит, у моего труда есть результат сегодня, и мне должно хватить сил и оптимизма продолжать этот труд.

Беседу вел
Наталья РАДЬКО.

Аркадий АРКАНОВ:

ЗАЧЕМ Я ПИШУ...

разному переживаем их. Кто-то очень смешной, но заставит сердце сжаться от жалости. Кто-то, задумчивый и уверенный, уведет воображение к прохладным вершинам вымысла и фантазии, но именно там мы ощущим живое тепло человеческой мечты. Жесткое слово разбередит источник боли. Легкая, но не поверхностная фраза что-то объяснит, успокоит. Для писателя Аркадия Арканова мысль определяет способ ее выражения.

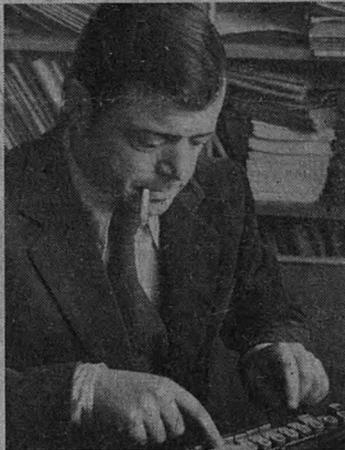
— Аркадий Михайлович, существует ли вообще такая мысль, которая может объяснить рождение всех произведений одного писателя? Я давно наблюдаю за тем, как меняется ваш герой. Он становится сложнее, его все труднее оценить однозначно...

— Мне самому наименее интересно те мои герои, которых можно оценить однозначно. Мы живем в сложное время, когда серьезные размышления уместнее самых удачных ярлыков. Сейчас готовится к выходу сборник моих рассказов, который называется «В этом мире много миров». Я старался выразить этой фразой многосложность своего отношения к жизни.

Мысль, определяющая все творчество одного писателя, существует. Она развивается вместе с ним. Для меня такая мысль — это наша зависимость друг от друга. Зависимость, преодолевшая все географические и временные границы.

— Я вспоминаю ваш рассказ «Девочка выздоровела». На уроке литературы преподавательница рассказывает о гибели Пушкина, и вдруг из-за парты поднимается девочка, пережившая один из самых напряженных периодов своей жизни. «Это случилось из-за меня», — произносит она и, взяв портфель, уходит из класса. Девочкино сердце, раненное сознанием своей причастности к далекой беде, вдруг прозрело. Оно открылось для того, чтобы принять другие миры. Мне кажется, для этой мысли вы находите и фантастическую форму ее выражения. Например, в рассказе «Седьмое ребро, или лицо на траве в два часа дня».

— Фантастика — это совершенно особая область творчества. Я думаю, не автор находит эту форму, а наоборот — она находит автора. Здесь замысел подчиняется не столько моей воле, сколько другим каким-то законам. Иногда я пишу еще и потому, что мне интересно знать, чем закончится рассказ; потому

ди ученого. Образы, краски, необычные воспоминания наполнили такой упорядоченный прежде внутренний мир. И человек, проживший немало лет, многое узнав и многого достигнув, вдруг совсем по-другому, острее и ярче, понимает, что такое боль и что такое счастье...

Нам дано воображение для того, чтобы мы были друг другу ближе. В рассказе можно пересадить человеку чужое и совсем живое сердце и тем сохранить, понять мир его обладателя. В жизни нужно искать более сложные пути. Как, кстати сказать, и в творчестве.

— Поскольку вы в своем творчестве стремитесь к соблюдению пропорций, предложенных жизнью, то, видимо, будущий спектакль Государственного театра миниатюр по вашему сценарию не станет ни комедией, ни драмой в чистом виде. Но у синтеза сценических жанров должна быть четко обозначенная основа. В спектакле труднее, чем в рассказе, передать полутону настроений и глубину размышлений. Хотелось бы, чтобы вы немного рассказали об основной его идее.

— Это должен быть спектакль о предназначении человека на земле. Вот такую серьезную задачу хотим мы попробовать решить с помощью актерских фантазий и рассуждений.

Мы сталкиваем две противоположные позиции, исходящие из одной посылки. Человек живет недолго на земле. Ограничен срок его жизни, количество дел, радостей и страданий. Может, жить следует, как придется? Вести себя, как на случайном привале среди случайных попутчиков? Это одна позиция, которая будет рассмотрена в спектакле.